

Едва за Ван Аном закрылась дверь, Чжао Баи хищной тенью метнулся в самый конец казармы. Настигнув зазевавшегося Ван Эрмао, он без лишних слов отвесил ему сочного пинка под зад. Тот взвыл на все помещение.

— Урод ты тупоголовый! — зашипел Баи, замахаясь для нового удара. — Я к нему всей душой, а он мне своим дурным чугуном в лоб целится! Совсем страх потерял, шкура чешется?!

Эрмао, уворачиваясь от очередного замаха, взмолился:

— Ой, мамочки! Брат Баи, виноват, бес попутал! Да понял я всё, понял!

— Ах ты гадёныш, ещё и бегаешь от меня?! А ну стоять!

Особыми талантами Эрмао не блестал, но вот в искусстве делать ноги ему не было равных. Не успел Баи договорить, как тот уже рванул дверь и выскочил в коридор. Разъярённый Чжао бросился следом, однако у самого порога так и застыл, натолкнувшись на ледяной взгляд. Командир отделения Ван Ан, как выяснилось, уйти не успел — он стоял у стены и молча созерцал это цирковое представление.

— Весело? — тихо спросил он.

С парней мигом сошёл весь спесивый задор. Покрывшись холодной испариной, они вытянулись во фрунт, не смея поднять глаз. Ван Ан окинул их усталым взглядом — отчитывать этих оболтусов у него уже не было сил.

— Смотрю, синяки ныть перестали? И до лазарета вам идти незачем?

— Никак нет, товарищ командир отделения! Уже бежим! — сориентировался Баи.

Поняв намёк с полуслова, он схватил Эрмао за шкурку и поволок в сторону лазарета. По коридору они шли чинно, не рискуя больше навлекать на себя гнев начальства. К их великому счастью, отделения вовсе не вкалывали на плацу, так что свидетелей их позора не нашлось.

В лазарете царил идеальный, почти стерильный порядок. Из обстановки — лишь самое необходимое: пара коек за ширмами, у окна — рабочий стол, заваленный справочниками и рецептурными бланками, на которых сиротливо лежал стетоскоп. Вдоль стены тянулись шкафы, забитые склянками, ампулами и коробками с медикаментами. Скромно, но со вкусом.

Дежурный врач, похоже, решил устроить себе тихий час. Он дремал в глубоком шезлонге, укутавшись в тяжёлую шинель, а лицо его прикрывал недочитанный томик. Скрип открывшейся двери его не разбудил.

Чжао Баи деликатно постучал по косяку. Врач вздрогнул, книга соскользнула с его лица на пол. Протирая заспанные глаза, он нащупал на соседнем стуле очки.

— О, молодёжь. Что стряслось? Проходите, — добродушно пробормотал доктор.

На вид ему было от силы лет тридцать пять. Мужчина приветливо улыбнулся, ничуть не рассердившись, что его побеспокоили. Баи козырнул и втянул в кабинет упирающегося, пунцового от смущения Эрмао.

— Извините за беспокойство, доктор. Другу тут малость прилетело, лицо опухло. Нам бы мазь какую-нибудь, чтобы отёк снять. Мы сами всё сделаем, вас отвлекать не будем.

— Что за глупости? — Врач накинул шинель на плечи и, шлёпая задниками незашнурованных ботинок, подошёл к аптечному шкафу. Достав тюбик со средством от ушибов, он вытащил из небольшого холодильника кусок льда, завернул его в чистое полотенце и протянул Баи. — Если боец ранен, это моя забота. Приложи пока к щеке. С кем это вы так сцепились?

Доктор с мягким прищуром осмотрел лицо Эрмао. Левая щека у парня раздулась ещё сильнее, приняв совсем уж угрожающий вид. Нагнувшись ближе, медик вдруг нахмурился и задумчиво пробормотал:

— Батюшки, да тут ещё и следы от ногтей. Придётся уколоть от столбняка. Эх, молодёжь... Рана хоть и пустяковая на первый взгляд, но если заразу занесёте — хлопот не оберётесь.

С этими словами он потянулся за шприцем и ампулой. Чжао Баи опешил. Он развернул к себе несчастную физиономию друга и принялся пристально вглядываться. С трудом отыскав под глазом две едва заметные царапины, он невольно скривился. Прививка от столбняка из-за такой ерунды? Доктор явно перестраховывался.

Обречённо вздохнув, Баи всучил Эрмао свёрток со льдом и прошипел ему на ухо:

— Короче, лечись тут, а мне пора. Дела в отделении.

Прижимая холод к распухшей щеке, тот удивлённо захлопал глазами:

— Какое ещё дело?

— Твоё дерьмо разгребать!